

законченной в 1216 г. именно для князя Ярослава.⁴² Итак, в Переяславле при нем процветало летописание, был и княжий летописец, и искусный миниатюрист.

С Переяславлем связано и известное произведение русской письменности — «Моление» Даниила Заточника, в своей основной («второй») редакции обращенное именно к Ярославу, «сыну великаго князя Всеволода».⁴³ Даниил униженно восхваляет этого князя, «своего господина», его величие, благоразумие и щедрость. «Моление» показывает, что в Переяславле был широко образованный «философ», начитанный в литературе.⁴⁴

Наконец, с именем Ярослава связано и «Слово о погибели». Нет оснований предполагать, что автором его мог быть Даниил Заточник, как это допускали Х. М. Лопарев и В. А. Келтуяла.⁴⁵ Слишком велико различие между поучительно-сатирическим и униженным стилем Даниила, полным цитат из Библии, и высоким лиризмом и историческим вдохновением ритмических стихов «Слова». В древней Руси было немало одаренных личностей, и незачем сводить к одному двух разных писателей.

Если при князе Ярославе были летописец, миниатюрист, начетчик-моралист, то, конечно, при нем был и дружинный певец, хранивший в памяти подвиги и родословную своих князей, а вероятно, и былины или рассказы о «старом» и «великом» Владимире. Этот певец, если и был родом из Переяславля, следовал за князем в его походах на литву, на корелу, на немцев, на болгар. Он задумал воспеть страшную «погибель», вспоминая прошлое величие родины, и отметить трудную роль «нынешнего Ярослава». Быть может, он начал это «Слово» в Киеве в 1238 или 1240 г., быть может, и в другом месте, но мысленно он и тогда переносился на киевские горы, в древнюю столицу столь горячо любимой им Русской земли.

6. Что такое вяда?

Редким словом в «Слове», не встречающимся в других русских памятниках, является «вяда». Ее старались объяснить как «воть» — название финского племени к югу от Невы, сохранявшееся затем в имени Водской пятины.⁴⁶ Однако такое сближение противоречит и правилам фонетики и логике памятника. «Слово» строго держится географической последовательности, и если оно говорит: «буртаси, черемиса, вяда и мордва бортничачу», то ясно, что «вяду» нельзя искать у Финского залива, а надо искать между черемисой и мордвой. Здесь речь идет о восточных и юго-восточных соседях Суздальской Руси, находившихся еще на низкой ступени экономического и политического развития.

⁴² В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. II, ч. 1. Киев, 1908, стр. 966.

⁴³ Н. К. Гудзий. История древней русской литературы, изд. 6. М., 1956, стр. 171—173.

⁴⁴ Если принять мнение Вас. Щурата (Записки Наук. тов. им. Шевченка, т. 9, Львів, 1896), что «Моление» Даниила вдохновлено посланием Михаила Глики из заточения к царю Мануилу около 1164 г. и стихами нищего поэта Федора Птохопродрома, то надо допустить, что Даниил читал их по-гречески, ибо славянских переводов этих посланий нигде нет.

⁴⁵ В. А. Келтуяла. Курс истории русской литературы, ч. I, кн. 1. СПб., 1913, стр. 793. Ср. тот же взгляд у Н. В. Водовозова: Повесть XIII века об Александре Невском (к вопросу о составе повести и ее авторе). — Ученые записки Московского педагогического института им. В. П. Потемкина, т. XVII, в. 6, 1957, стр. 21—45.

⁴⁶ Это объяснение повторяет даже Н. К. Гудзий. (Хрестоматия, изд. 6, стр. 155).